

Н. Ю. БОЛОТИНА

О ЗАНЯТИЯХ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО С МАТЕРИАЛАМИ МАМЮ, ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МИД И МГАМИД (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА)

На основе записей в бумагах Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ), Московского главного архива МИД (МГАМИД), Государственного архива МИД показано, с какими историческими источниками работал историк в разные периоды творчества. Характеризуется процедура получения исследователями конца XIX – начала XX в. доступа к подлинным документам; публикуются письма А.С. Лаппо-Данилевского к директору МГАМИД С.А. Белокурову с просьбами о высылке рукописей для работы в Санкт-Петербург и с обсуждением особенностей документов.

Ключевые слова: *А.С. Лаппо-Данилевский, С.А. Белокуров, МАМЮ, МГАМИД, Государственный архив Министерства иностранных дел, РГАДА, источниковедение, историография, архивоведение, археография.*

В последнее двадцатилетие личность и труды А.С. Лаппо-Данилевского стали объектом пристального внимания историков и источниковедов, хорошо изучена его творческая лаборатория, методология и вклад в развитие исторической науки¹. Тем не менее, не все возможности источниковой базы этой темы исчерпаны. РГАДА – старейший отечественный архив, и немногие исследователи, занимающиеся историей рубежа XIX–XX вв., заглядывают в его фонды. Благодаря сохранившимся документам в делах канцелярий Государственного архива и архивов МГАМИД и МАМЮ, а также письмам Лаппо-Данилевского в личном фонде директора МГАМИД С.А. Белокурова можно расширить источниковую базу изучения его жизни и деятельности, добавить новые грани в исследование лаборатории историка и методов работы с архивными материалами. Не менее интересно проанализировать порядок доступа к архивным документам и работы с ними исследователя в конце XIX – начале XX в.

Многим современным историкам, живущим в Петербурге, документы МГАМИД и МАМЮ (сейчас РГАДА) труднодоступны. Однако ранее, еще со времени руководства МАКИД Г.Ф. Миллером, сложилась практика высылки историкам подлинных рукописей в Петербург для временного пользования: сначала Екатерине II, а затем и в Академию наук. Таким образом, Лаппо-Данилевский мог непосредственно работать с документами, не приезжая в Москву.

---

¹ Историография приведена в работе: *Ростовцев*. 2004.

Сложные, но и плодотворные отношения связывали А.С. Лаппо-Данилевского и МАМЮ. Непростые конфликтные взаимоотношения историка с директором архива Д.Я. Самоквасовым в ходе подготовки запланированного Академией наук издания «Материалов по истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду» исследованы в труде Л.И. Шохина².

Лаппо-Данилевский, как свидетельствует книга выдачи дел, работал с документами архива в 1886–1890 гг. На него, как и на многих, произвело впечатление новое монументальное здание МАМЮ, выстроенное специально для архива в 1882 г. на Девичьем поле (ныне ул. Б. Пироговская, 17). После первых посещений Лаппо-Данилевский написал В.Г. Дружинину: «Здание красивое, жаль только, что далеко»³.

В фонде канцелярии МАМЮ сохранилась книга записей требований посетителей архива, в которой значится имя историка и данные о том, какие дела он просматривал. Первая запись относится к 9 апреля 1886 г., когда Лаппо-Данилевский в качестве кандидата Санкт-Петербургского университета приступил к подготовке диссертации по теме «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (1890). Источниковой базой исследования стали материалы переписных книг и документы Разрядного приказа. Так, например, в мае–июне 1888 г. Лаппо-Данилевский просматривал переписные книги по Коломне, Калуге, Сольвычегодску, Владимиру, Алексину, а также разрядные вязки, книгу денежного сбора и одну десятию⁴.

Много времени посвятил историк работе с архивными материалами накануне защиты диссертации в мае–июне 1889 г. Из книг Денежного стола им было просмотрено 14 дел, кроме этого Лаппо-Данилевский заказывал по одной книге из дел Севского стола и Киевского повывья, а также переписные, писцовые и дозорные книги по Ярославлю, Тотмье, Владимиру и два дела из Малороссийского приказа⁵. Представляя объемы изученных книг и сложность разбора почерков писцов XVII в., можно только удивляться работоспособности Лаппо-Данилевского, который в период с 8 мая по 13 июня 1889 г. сумел просмотреть, прочесть и сделать выписки из 30 дел. Л.И. Шохин, основываясь на «книгах выдачи документов» за 1888–1907 гг., называет Лаппо-Данилевского одним из «самых усердных исследователей»⁶.

---

² Шохин. 1999. С. 200, 320–321 и др.; Ростовцев. 2004. С. 98.

³ Цит. по: Шохин. 1999. С. 115.

⁴ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 587. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 23–23об.

⁶ Шохин. 1999. С. 336.

В отличие от МАМЮ в канцеляриях Государственного архива и МГАМИД сохранились не только сведения о выдаваемых Лаппо-Данилевскому материалах, но и переписка, которая раскрывает обстоятельства их предоставления. Одновременно с подготовкой диссертации историк обратил внимание на материалы по внутренней политике екатерининского времени, результатом чего стали его труды «Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II» (СПб., 1898) и «Собрание и свод законов Российской империи, составленные в царствование императрицы Екатерины II» (СПб., 1898).

Еще приват-доцентом Петербургского университета, Лаппо-Данилевский в ноябре 1895 г. был допущен в Государственный архив в Петербурге. Для этого попечитель Петербургского учебного округа обратился в Министерство народного просвещения, а оно, в свою очередь, в Министерство иностранных дел с ходатайством о допуске к архивным материалам молодого историка. Порядок доступа к делам Государственного архива был очень строгий. Поскольку в нем хранились многие секретные документы по истории империи, у министра народного просвещения И.Д. Делянова были затребованы сведения о «размере эпохи и пределов предполагаемого исследования, а также о том, может ли оно появиться в печати» в составе повременного издания или в виде отдельной книги⁷.

Министра народного просвещения от 20 декабря 1895 г. подробно сообщал о предполагаемой цели работы Лаппо-Данилевского: «занимается историей сословий в связи с историей законодательных комиссий в России XVIII века»⁸. В письме министру иностранных дел сообщалось, «что кроме рукописного материала, непосредственно примыкающего к теме г. Лаппо-Данилевского, ему необходимо было бы воспользоваться и другими данными; так, например, в виду того, что верховное наблюдение за работами комиссий принадлежало монаршей власти и ближайший надзор за ними поручен был генерал-прокурорам, указанная тема не может быть подвергнута научному изучению без предварительного знакомства с делами статс-секретарей, бывших при императрицах Елисавете и Екатерине II, а также с делами генерал-прокуроров XVIII века»⁹. Министр народного просвещения ходатайствовал о допущении Лаппо-Данилевского к возможно большему кругу источников, включая даже начало XIX в., с тем, чтобы историк мог сформировать максимально широкую базу исследования и поместить результаты своих трудов сначала на страницах

---

⁷ РГАДА. Ф. 31. Д. 652. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 4об.

журнала Министерства народного просвещения, а затем издать и отдельной книгой. Решение о допуске Лаппо-Данилевского в Государственный архив было принято 5 января 1896 г.¹⁰ Несмотря на ходатайство министра народного просвещения, в МИДе считали круг интересов Лаппо-Данилевского слишком обширным. В черновике, вероятно, неотправленного отношения, содержатся сомнения по поводу его работы: «Из всего этого видно, что Лаппо-Данилевский желает избегнуть всякого контроля. По-видимому, он хочет заниматься всем, что он найдет интересным для помещения в журнале народного просвещения»¹¹.

Своими трудами Лаппо-Данилевский сумел доказать научный интерес к архивным документам и творческую работоспособность. Когда он был уже адъюнктом Академии наук, ее непреременный секретарь генерал-лейтенант Н.Ф. Дубровин 20 марта 1900 г. обратился в Государственный архив с просьбой предоставить историку подлинную рукопись, принадлежащую перу Екатерины II, «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», необходимую для окончания труда Лаппо-Данилевского о научных основах правосознания в XVIII в.

Сложность исполнения просьбы состояла в особом хранении этого документа: «эта рукопись, – говорилось в послании Дубровина, – зашитая в парчу и запечатанная малою государственною печатью, поступила в Государственный архив в 1857 году, когда по высочайшему повелению прислана была сюда митрополитом Филаретом из Успенского собора»¹². Для того, чтобы распечатать документ и предоставить его для изучения, требовалось особое разрешение императора, о чем и просила Академия наук. 21 марта Николай II разрешил историку ознакомиться с автографом Екатерины Великой. Такой интерес Лаппо-Данилевского к «Учреждениям», а затем и к другим законодательным источникам и рукописям, хранящимся в МГАМИД, связан с его крупномасштабным археографическим проектом – подготовкой серии «Памятники старинного русского законодательства»¹³.

Став академиком, Лаппо-Данилевский уже без какой-либо дополнительной бумажной волокиты получил возможность в апреле 1908 г. ознакомиться с перепиской Екатерины II и Вольтера, хранящейся в запечатанном пакете, и даже сделать необходимые копии¹⁴. Сюда же, в Государственный архив, в мае 1908 г. для занятий академика сроком на

¹⁰ Там же. Л. 6-6об.

¹¹ РГАДА. Ф. 31. Д. 652. Л. 11об.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Ростовцев. 2004. С. 163-166.

¹⁴ РГАДА. Ф. 31. Д. 652. Л. 19, 20.

две недели была доставлена из императорской Публичной библиотеки рукопись «Правление гражданское, о его истинном начале и о его власти», а в октябре несколько томов «Oeuvres complètes de Voltaire»¹⁵. Интерес к Екатерининскому времени всегда присутствовал в творчестве Лаппо-Данилевского, и для своих исследований он неизменно привлекал архивные материалы. Так, в октябре 1911 года историк прислал в Государственный архив визитку, на обороте которой написана была просьба разрешить А.В. Ястребову для него «снять копии с нескольких документов, касающихся И.И. Бецкого»¹⁶.

Петербургские историки решали проблемы, связанные с доступом к документам МГАМИД, через Государственный архив и Санкт-Петербургский главный архив МИД, куда по специальным запросам временно пересылались дела. Первое свидетельство об обращении Лаппо-Данилевского к документам МГАМИД относится к 1906 году По его просьбе в Петербург была выслана Переписная книга Нежинского полка за 1654 г. (687 л.), возвращенная в Москву в декабре 1907 г.¹⁷ По личному заявлению Лаппо-Данилевского от 14 декабря 1906 г. к изучению рукописи был допущен составитель Малороссийского родословника В.Л. Модзалевский¹⁸. Согласно сохранившемуся в деле канцелярии МГАМИД «Листу для записи требований занимающегося в читальнях» в апреле 1906 г. Лаппо-Данилевский исследовал городские книги по Новгороду Великому и по Нижнему Новгороду¹⁹.

При подготовке серии «Памятники старинного русского законодательства» Лаппо-Данилевский в феврале 1908 г. через Академию наук обратился в МГАМИД с просьбой прислать из архивной библиотеки²⁰ рукописи «Краткий специмент о высочайшем наследственном повелительстве» (№ 158/213 в 4-ку на 73 л.) и «О правлении гражданском Локка» (№194/324 в лист на 142 стр.), необходимые ему для занятий «по истории русского правосознания»²¹. В январе 1909 г. Академия наук запросила сроком на три месяца рукописи «О наследстве по французскому праву, соч. Феррвера» (№ 164/238 в 4-ку на 101 л.) и перевод «Уложений венецианских о наследствах без духовных» (№ 160/233 в 4-ку на 223 л.) из архивной библиотеки²².

¹⁵ Там же. Л. 23, 25.

¹⁶ Там же. Л. 28.

¹⁷ РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 5250. Л. 1, 4; Ф. 31. Д. 758. Ч. 23. Л. 1, 4, 5.

¹⁸ Там же. Ф. 31. Д. 758. Ч. 23. Л. 2.

¹⁹ Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 5250. Л. 2.

²⁰ Там же. Ф. 181 «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД».

²¹ Там же. Д. 5350. Л. 1-2.

²² Там же. Ф. 180. Оп. 7. Д. 5444. Л. 1, 7; Ф. 31. Д. 758. Ч. 23. Л. 6-8.

Интересные сведения о занятиях Лаппо-Данилевского с материалами МГАМИД и подготовке их к публикации содержатся в письмах историка директору архива С.А. Белокурову, сохранившихся в его личном фонде. Главные темы посланий – археографическая деятельность по изданию памятников законодательства XVII–XVIII вв., просьбы о предоставлении копий рукописей и сверке публикуемых источников. Поражает, как хорошо ориентировался Лаппо-Данилевского в коллекции документов МГАМИД, в письмах он даже указывает конкретные поисковые данные интересующих его документов.

Переписка Лаппо-Данилевского с Белокуровым свидетельствует о существовавшем уважительном отношении профессиональных историков к коллегам-архивистам. Служащие МГАМИД и МАМЮ на равных с историками писали фундаментальные труды, участвовали в академических изданиях и публиковали ценные источники. Из писем Лаппо-Данилевского видно, как важны для него были мнение и замечания Белокурова, насколько он нуждался в профессиональной помощи архивиста. Как и сейчас, так и во времена Лаппо-Данилевского, в продвижении исторической науки большую роль играли дружеские личные связи историков и архивистов.

Документы РГАДА способствует изучению источниковедческой и археографической деятельности Лаппо-Данилевского, раскрывают обстоятельства получения доступа к архивным документам, а также показывают деятельность крупнейших исторических архивов Российской империи по организации работы со своими материалами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма А.С. Лаппо-Данилевского директору МГАМИД С.А. Белокурову

№ 1. [Петербург] 1890 г. мая 7

Окажите Ваше доброе содействие Корнелию Петровичу Уленбеку, который занимается сношениями России с Данией, кажется в XVII веке. Я сам знаю, как облегчаются работы в архиве, когда встречаешь радушный прием, который Вы, надеюсь, не откажитесь сделать и Корнелию Петровичу, как и мне оказали. Посылаю Вам книгу свою и надеюсь, что Вы в ней не найдете слишком много ошибок.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 1. Автограф.

№ 2. Станция Милорадовка Екатеринославской губернии 1904 г. июня 3

Около месяца тому назад проездом через Москву я заходил к Вам в архив (где и оставил две брошюрки на Ваше имя), но к крайней моей досаде не застал Вас в городе. А между тем у меня было несколько маленьких дел, о которых мне хотелось поговорить с Вами. Одно из них состоит вот в чем.

В введении к одному сочинению, над которым я работаю теперь, мне крайне желательно было бы иметь под рукою хотя бы некоторые из глав «Политики» Крижанича, до сих пор не появившиеся в печати. Из Вашей интересной книги я вижу, что Ваше общество²³ располагает копией с «Политики», приготовленной для издания. Я не хотел бы обращаться к рукописи (подл[инику]), не выяснив вопроса о том, когда начнется печатание текста Обществом и не будет ли оно иметь что-либо против пользования им теперь посторонним лицом? А на днях мне пришла в голову мысль, нельзя ли было бы выслать в Академию наук хотя бы на самое короткое время (напр[имер] недели на две) копию, принадлежащую Общ[еству] И[стории] и Др[евностей], если она сейчас не в типографии? Или, в крайнем случае, нельзя ли было бы снять копии с нескольких страниц, разумеется, на мой счет? Если бы первая комбинация была бы мыслима, то я мог бы официально обратиться к Вам через Академию в сентябре, когда я вернусь в Петербург. Если так устроить нельзя, может быть, Вы научите меня, как быть.

О других маленьких делах, которые имеют отношение к Академии, я еще буду писать Вам в ближайшем будущем. Здесь я пробуду до 15 июня, а затем перееду в Перианц на дачу Кольке (Балтийск[ая] жел[езная] дор[ога] ст[анция] Варвара, Силламяги²⁴).

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 3-4об. Автограф.

№ 3. Петербург 1905 г. апреля 5

Позвольте воспользоваться тем, что Вы не чужды нашей Академии наук, и обратиться к Вам с несколькими просьбами. Исполнение которых, впрочем, не может отнять у Вас много времени.

Прежде всего, я давно уже хотел писать Вам по поводу одного из изданий, предпринятых Академией²⁵, а именно научно-критического издания важнейших памятников нашего законодательства 1649-1831 г. (описание подлинных рукописей, источники отдельных статей, история текста и его критика – послесловие – в подстрочных примечаниях); каждый выпуск под редакцией того, кто взялся за издание данного памятника. Уложение – взял Дьяконов²⁶, Никоновскую (греч[ескую]) Кормчую – Бенешевич²⁷, воеводские инструкции – ваш Богословский²⁸, регламент П[етра] В[еликого] –

²³ Общество истории и древностей Российских при императорском Московском университете.

²⁴ Силламяги – курорт на берегу Финского залива.

²⁵ Распределение источников почти полностью совпадает с Программой издания серии «Памятники старинного русского законодательства» ([Программа издания серии «Памятники старинного русского законодательства»]; *Ростовцев* С. 163).

²⁶ Дьяконов Михаил Александрович (1855–1919), историк русского права, академик.

²⁷ Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938), византист, палеограф.

²⁸ Богословский Михаил Михайлович (1867-1929), историк, профессор Московского университета.

Павлов-Сильванский²⁹, Учреждение о губ[ерниях] – я и т. д. Не возьмете ли Вы чего-нибудь? В числе предпринятых изданий, как видите, есть и Уложение. Весьма важно было бы знать, можно ли будет Академии наук рассчитывать на успех, если она обратится в Министерство иностранных дел с просьбою о пересылке оригинала из Московского главного архива в здешний арх[ив] министерства. Выписать его можно было бы не на долго, на 1-2 месяца (а, пожалуй, и меньше) только для того, чтобы сфотографировать текст³⁰. Не имея списков, вполне заменяющих подлинник, пришлось бы или отказаться от издания или просить о высылке сюда Уложения на длинный срок. А здесь у нас свой аппарат и можно все устроить дешево. Так вот, я и был бы очень благодарен Вам, если бы Вы сообщили мне. Стоит ли поднимать такое дело в надежде на его успех?

В настоящее время у нас ведется и другое издание той же серии, а именно Наказ имп[ератрицы] Екатерины II. В виде приложения издается и генерал-прокурорский наказ. Между тем в Вашем Госуд[арственном] Дрвелехранилище (Отд. V, рубр. I, № 8, в третьей обложке) есть текст генерал-прокурорского наказа с поправками Екатерины II³¹. Если эти поправки не велики, не были бы Вы настолько любезны, чтобы отметить их на прилагаемой корректуре? то, что переправлено императрицей можно было бы отметить одним способом, то, что внесено вновь в виде вставок и проч. – другим. С прилагаемым корректурным экземпляром, разумеется, церемониться нечего.

У меня была еще просьба к Вам относительно выписок некоторых текстов из рукописи Крижанича в Синодальной типографии; да, боюсь, что и без того уже злоупотребляю Вашим терпением и попытаюсь обратиться прямо к г[осподину] Покровскому, который, было, обещал их сделать, да, вероятно, забыл.

Я еще не благодарил Вас за присылку мне «Чтений»; сообщите, кстати, каковы размеры членского взноса, который я до сих пор не препроводил Вам.

Заранее извиняюсь, что я письмом своим доставил Вам некоторые хлопоты, прошу Вас, примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 6-8. Автограф.

---

²⁹ Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869-1908), историк, с 1899 г. работал в Государственном архиве МИД.

³⁰ В бумагах канцелярии МГАМИД сохранилось дело о фотографировании Соборного Уложения (РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 3337).

³¹ Под указанным шифром Ф. 135. Дрвелехранилище. Отд. V. Рубр. I. 38. Л. 34-39 значится «Генерал-прокурорский наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому маршалу поступать», написанный Г.В. Козицким с собственноручными добавлениями Екатерины II.

№ 4. Петербург 1905 г. мая 5

Большое спасибо Вам, многоуважаемый Сергей Алексеевич, за общенные Вами сведения. Позвольте отблагодарить Вас и в предисловии к академическому изданию, которое, вероятно, выйдет осенью. Я, конечно, хорошо понимаю, что Вас осаждают просьбами и, когда писал Вам в последний раз, то только хотел получить известие от Вас о том, можно ли будет надеяться на исполнение моего челобитья. А вышло так, что я точно заставил Вас торопиться с его скорейшим исполнением, чего у меня поистине на уме не было. Мне очень досадно, что так вышло.

За Ваше мнение по вопросу о выписке Уложения я Вам также очень признателен и воспользуюсь Вашим указанием осенью.

В надежде, что если не теперь, то в будущем Вы можете быть снимете крест, поставленный Вами на одном из моих предложений.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 9-9об. Автограф.

№ 5. [Петербург] 1911 г.

Если бы Вы нашли вероятным сверить прилагаемый набор с оригинальными текстами, хранимых в Вашем архиве, то очень одолжили бы Академию: выписать их сюда, конечно, трудно, а потому пришлось беспокоить Вас просьбой сверить их на месте, когда у Вас найдется ½ часа свободного времени. Не желали ли бы Вы получить какие-либо издания Академии?

Преданный Вам и заранее благодарный Вам за Ваши поправки.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 2. Автограф.

№ 6. [Петербург] 1917 г. июня 28

Зная, что Вы интересуетесь Римскими архивами и делами, я позволяю себе обратиться к Вам с просьбою не отказать в добром совете и указании профессору Римского университета Влад[имиру] Ник[олаевичу] Забугину³², желающему содействовать образованию Русского института в Риме. Забугин сам расскажет Вам, в чем дело.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 5-5об. Автограф.

№ 7. Москва б/д

Сегодня не успел разыскать Вас в архиве для того, чтобы попроситься с вами и поблагодарить Вас за оказанную Вами мне помощь и за радушный прием в вашем хранилище. А завтра думаю уехать на юг, откуда проездом снова буду в архиве лишь в августе. Поэтому письменно спешу выразить Вам мою признательность и надежду на то, что и Вы в случае нужды обратитесь ко мне.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 10. Автограф.

---

³² Забугин Владимир Николаевич (1880-1923), католический церковный деятель, историк; в июне 1917 г. был направлен в Россию итальянским правительством в качестве специального посланника по укреплению межгосударственных связей.

№ 8. Б/д

Будьте добры, не сообщите ли сведения касательно прилагаемой грамоты; очень обязали бы Академию; справка нужна для издаваемого ею Сборника грамот.

Пользуюсь случаем приветствовать Вас и заранее благодарить Вас. С совершенным уважением готовый к услугам А. Лаппо-Данилевский.

Записи чернилами другим почерком (С.А. Белокурова?): «Госу[дарственное] Древл[ехранилище]. I, IV, № 6³³» и карандашом: «Тр[оице] Серг[иева] м[онасты]ря игум[ену] митрополиту о невзим[ании] пошлин от старцев. 7 ½ свин[цовых] печатей покол[оты]».

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 13. Автограф.

№ 9. Петербург Б/г ноября 28

Позвольте обратиться к Вам с следующей покорнейшей просьбою. В прилагаемом листе за № 39 Вы найдете грамоту, печатаемую Академией в Сборнике грамот бывшей Коллегии экономии; грамота – из вашего архива. Не будете ли Вы столь любезны и не сверите ли этот последний набор с подлинным текстом, о чем мы с благодарностью упомянем в предисловии. Печатать грамоту предполагаем с соблюдением (дословным и с знаками) правописанья подлинника.

Ф. 184. Оп. 1. Д. 623. Л. 14-14об. Автограф.

БИБЛИОГРАФИЯ**Источники**

Программа издания серии «Памятники старинного русского законодательства» // Наказ Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 31. Д. 652, 758, ч. 23; Ф. 180. Оп. 7. Д. 5250, 5444; Ф. 181 «Рукописный отдел библиотеки МГА-МИД». Д. 5350; Ф. 337. Оп. 1. Д. 587.

Литература

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004. 347 с.

Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. М., 1999. 523 с.

Болотина Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХ и ГС), доцент кафедры истории российской государственности; bolotina30@rambler.ru

---

³³ Под этим номером хранится: Жалованная грамота Великого Новгорода Троице-Сергиеву монастырю на беспошлинный провоз товаров по Двине. 1448-1454 гг. Опубликовано в «Сборнике грамот Коллегии экономии» (Пг., 1922. Т. 1, № 39).